

М.В. Довнар-Запольский

**Русская история в очерках и
статьях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.В. Довнар-Запольский**
Русская история в очерках и статьях / М.В. Довнар-Запольский – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 615 с.

ISBN 978-5-517-83637-3

ISBN 978-5-517-83637-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе ко второму изданію.

Въ предисловіи къ 1-му изданію *) задачи книги были опредѣлены такъ: „Издаваемая книга есть собраніе спеціально для нея написанныхъ авторами статей, разсматривающихъ отдѣльные вопросы. Опредѣляя содержаніе статей, редакція имѣла цѣлью, чтобы послѣдовательный подборъ ихъ по возможности развернулъ передъ читателемъ общую картину русской исторической жизни, фиксировавъ вниманіе ихъ на наиболѣе существенныхъ звеньяхъ историческаго процесса. Этимъ и объясняется характеръ избранныхъ темъ, иногда ихъ постановка. Не всѣ вопросы достаточно выяснены наукой, есть весьма спорные, и въ такихъ случаяхъ авторы старались ввести читателя въ кругъ спорныхъ вопросовъ: наблюденіе показываетъ, что излишній догматизмъ далеко не всегда способствуетъ развитію интереса къ наукѣ. Съ другой стороны, имѣлось въ виду ограничить выборъ темъ наиболѣе существенными вопросами внутренней жизни, устрояя, такимъ образомъ, напримѣръ, описанія военныхъ событій, дипломатическихъ сношеній и т. п.“

„Хотя при составленіи книги имѣлась въ виду возможная цѣльность ея композиціи, однако не было забыто и то, что подобное сборное сочиненіе можетъ и даже должно удовлетворять и той цѣли, которую преслѣдуетъ всякая хрестоматія, т.-е. каждая статья должна представлять самостоятельный очеркъ. Это принято во вниманіе при опредѣленіи темъ“.

Книга для чтенія вызвала рядъ критическихъ отзывовъ,

*) Первое изданіе 1-го тома вышло въ 1904 г. подъ заглавіемъ „Книга для чтенія по русской исторіи“ и т. д.

въ общемъ весьма для нея благоприятныхъ. При этомъ были сдѣланы указанія, касающіяся общей композиціи книги и отдѣльныхъ частей ея. При новомъ изданіи редакція отвѣтила ко всѣмъ высказаннымъ замѣчаніямъ съ признательностью и вниманіемъ и по возможности постаралась исправить всѣ отмѣченные недочеты. Но при этомъ редакція полагаетъ необходимымъ дать нѣсколько разъясненій по поводу тѣхъ изъ замѣчаній, которыми, къ сожалѣнію, не могла воспользоваться. Тутъ надо прежде всего вспомнить о тѣхъ пожеланіяхъ, въ которыхъ рекомендовалось увеличить число темъ, затронуть большее число вопросовъ древне-русской жизни. Одинъ изъ весьма компетентныхъ критиковъ (г. Рожковъ въ журналѣ „Правда“, Сент. 1904 г.) видитъ недостатокъ книги въ томъ, что въ ней отсутствуютъ отрывки изъ источниковъ и вообще статьи эпизодическаго характера. Но хрестоматія изъ источниковъ и эпизодическихъ статей составляетъ, какъ намъ кажется, совершенно особую задачу, и появленіе такой книги, конечно, было бы весьма желательно. Ученый критикъ Журнала Мин. Нар. Просв. желалъ бы видѣть въ книгѣ достаточное число біографическихъ статей, ибо на фонѣ біографій выдающихся дѣятелей „всего удобнѣе изобразить совокупность типическихъ чертъ извѣстной эпохи и показать сочетаніе отдѣльныхъ явленій и сторонъ жизни“ (февраль 1905 г.). Такого рода пожеланіе нельзя не признать безспорно важнымъ, но выполненіе его было бы сопряжено, съ одной стороны, съ увеличеніемъ объема книги, а съ другой, вызвало бы неизбежныя повторенія; кромѣ того, при современной постановкѣ преподаванія русской исторіи въ средней школѣ, учащіяся, безъ сомнѣнія, въ изобиліи усваиваютъ біографическій матеріалъ. Последнее замѣчаніе можетъ служить отвѣтомъ и тому критику, который считалъ недостаткомъ книги отсутствіе въ ней статей, характеризующихъ исторію внѣшнихъ отношеній древней Руси.

Итакъ, какъ въ силу вышесказанныхъ соображеній, касающихся общей композиціи книги, такъ и изъ желанія не расширять ея объема, при новомъ изданіи не пришлось воспользоваться совѣтомъ—вести статьи біографическія или эпизодическія. Съ другой стороны, представлялись вполнѣ

правильными замѣчанія, указывавшія на то, что нѣсколько статей эпизодическаго характера въ первомъ изданіи нарушали общую конструкцію книги, имѣя вообще дополнительное назначеніе. Ввиду послѣдняго соображенія, а также и ввиду помѣщенія въ новомъ изданіи семи новыхъ статей, признано было цѣлесообразнымъ опустить эти эпизодическія статьи; этимъ достигалась и необходимая экономія въ объемѣ книги *).

Что касается текста отдѣльныхъ статей, то въ этомъ отношеніи отзывы критики оказались вполне благопріятными. Мы считаемъ нужнымъ оговориться, что мнѣнія, встрѣчающіяся въ статьяхъ ученыхъ специалистовъ, едва ли было бы удобно подвергать какой-либо переклѣпкѣ со стороны редакціи, тѣмъ болѣе, что это болѣею частью касается положеній спорныхъ, и ученые имѣютъ основанія приверживаться тѣхъ или иныхъ изъ нихъ или высказывать свое мнѣніе, хотя бы и неполноѣ аргументированное въ популярной статьѣ.

Изъ существенныхъ дополненій новаго изданія отмѣтимъ появленіе въ немъ новыхъ статей и расширеніе библиографическихъ указаній; послѣднія не имѣютъ цѣлью дать исчерпывающую полноту библиографическаго матеріала, но содержатъ указанія на важнѣйшія отдѣльныя изслѣдованія и статьи. Въ библиографическихъ примѣчаніяхъ опущены лишь ссылки на сочиненія и курсы общаго характера, во избѣжаніе излишнихъ повтореній. **)

*) Кстати замѣтимъ, что двѣ изъ опущенныхъ въ новомъ изданіи статей, принадлежащія перу выдающихся специалистовъ, появились уже послѣ изданія книги въ другихъ изданіяхъ, гдѣ читатель ихъ можетъ найти. Статья проф. Ю. А. Кулаковскаго „Греческіе города на Черноморскомъ побережьи“ появилась въ отдѣльномъ дополненномъ изданіи подъ заглавіемъ „Прошлое Тавриды“, Кіевъ 1906. Статья проф. Д. В. Айвалова „Княгиня Ольга въ Царьградѣ“ помѣщена въ Трудяхъ XII Археолог. съѣзда въ Харьковѣ, т. III. Москва 1905 г.

**) Для полноты библиографическихъ указаній считаемъ необходимымъ привести названія по крайней мѣрѣ новѣйшихъ курсовъ и общихъ сочиненій:

С. М. Соловьевъ, „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ“. Новѣйшее изданіе въ 6 ти книгахъ Товарищества Общественной Пользы.

Д. И. Иловайскій. „Исторія Россіи“, т. I: періоды Кіевскій и Владимірскій. 2-е изданіе въ Москвѣ 1903 года.

Предиолагається въ концѣ издавія напечатать еще дополнителныя бібліографическія указанія.

Съ вѣйшей стороны въ новомъ издавіи сдѣлано слѣдующее измѣненіе: большія статьи раздѣлены на главы, и сверхъ того содержаніе напечатано на поляхъ текста.

Въ заключеніе редакція считаетъ пріятнымъ долгомъ своимъ выразить искреннюю признательность А. М. Гнѣвушеву и П. П. Смирнову за ихъ работы и труды по наблюденію за ходомъ издавія.

Н. И. Костомаровъ. „Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей“.

С. Ѳ. Платоновъ. „Учебникъ русской исторіи“, СПб. 1909.

В. О. Ключевскій. „Курсъ русской исторіи“, часть 1-я.

Михайло Грушевскій. „Исторія України-Руси“, т. I-III.

К. Бестужевъ-Рюминъ. „Русская исторія“ т. I, СПб. 1872.

Н. Рожковъ. „Обзоръ русской исторіи съ соціологической точки зрѣнія“, часть I.

Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ. „Обзоръ исторіи русскаго права“ изд. 4-е Кіевъ 1905.

В. Сергѣевичъ. „Русскія юридическія древности“. т. I, Территорія и населеніе.

[*А. И. Филипповъ.* „Учебникъ исторіи русскаго права“ (пособіе къ лекціямъ) ч. I, Юрьевъ, 1907 г.

М. Дьяконовъ. „Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси“. изд. 2-е СПб. 1908.

В. Сергѣевичъ. „Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права“. СПб., 1899.

Ф. И. Леонтовичъ. „Краткій очеркъ исторіи русскаго права“.

И. И. Заоскинъ. „Исторія права русскаго народа“, т. I. Казань, 1899.

И. И. Заоскинъ. „Курсъ исторіи русскаго права“ т. 1-й Казань, 1960.

Д. Я. Самойловъ. „Изслѣдованія по исторіи русскаго права вып. I-й Москва, 1896.

Д. Я. Самойловъ. „Лекціи по исторіи русскаго права“. Москва 1896.

Ф и н н ы *).

На огромномъ пространствѣ отъ бассейна Оби до береговъ Балтійскаго моря съ востока на западъ и отъ побережья Бѣлаго моря и Ледовитаго океана до границъ Тамбовской и Воронежской губерній, среди многихъ миллионнъ великорусскаго населенія, до сихъ поръ еще живутъ (на сравнительно небольшихъ островахъ) финскія племена: мансы (югра, остяки и вогулы), коми (чермь, зыряне и пермяки), вотяки, черемисы, мордва, вепсы (весь), эсты, западные финны и лопари. Когда, въ первые вѣка нашей эры, въ пору, когда славяне жили еще нераздѣльной семьей на сравнительно небольшомъ пространствѣ между лпней Припять—Висла на С. и лпней, перерѣзывающей по направленію отъ впаденія Сулы въ Днѣпръ до Карпатовъ верховья Буга, Днѣстра, Прута и Серета, финны были единственными хозяевами этой огромной страны. Заселеніе этой территоріи восточными славянами, незаконченный до

*) *Важн. литература:* Для югры: *Поляковъ*,—„Путешествіе въ долину Оби“. „Зап. Акад. Наукъ“ т. XXX, *Гондальти*,—„Слѣды язычества у инородцевъ Сѣв. Сибиря“; *Смирновъ*,—„Остяки и вогулы“ (Вѣстникъ Самообразованія“. 1904, № 2—4); для пермяковъ и зырякъ: *К. Поповъ*—„Зыряне и Зырянскій Край“, *Смирновъ*,—„Пермяки“. Каз. 1891; для вотяковъ: *Верещагинъ*,—„Вотяки Сарапульскаго уѣзда“; *Смирновъ*,—„Вотяки“. Каз. 1890; для черемисъ: *Гавриловъ*,—„Религіозныя вѣрованія черемисъ“, *Смирновъ*,—„Черемисъ“. Каз. 1889; для мордвы—*Евасьевъ*,—„Произведенія мордовской народной словестности“, *Смирновъ*,—„Мордва“. Каз. 1895 г. *Европеусъ*,—„О народахъ, обитавшихъ въ Россіи до славянъ“ 1868 г.—*Амвистъ*,—*Die kulturwörter der Westfinischen Sprachen*. 1877. Гельсингфорскъ. *Корсаковъ*,—„Меря и Ростовское княжество“. Каз. 1879.—*Гр. А. С. Уваровъ*,—„О мерянахъ по курганнымъ раскопкамъ“. Тр. I Арх. съѣздъ.—*Веске*, „Славянофинскія культурныя отношенія по даннымъ языка“. Каз. 1892.—*Погодинъ*,—„Славянское передвиженіе“. 1902.

снхъ поръ еще процессъ поглощенія и ассимиляціи финской стихіи восточно-славянской принадлежать къ числу крупнѣйшихъ фактовъ русской исторіи, хотя источники почти ничего не говорятъ о глухой культурной борьбѣ двухъ племенъ, можетъ-быть, двухъ расъ, которая на протяженіи вѣковъ тянулась въ лѣсахъ средней и сѣверо-восточной Россіи. Понять фатальный для финновъ исходъ борьбы мы въ состояніи будемъ только тогда, когда заглянемъ въ ихъ культурное прошлое и представимъ себѣ, съ какими ресурсами финны начинали борьбу съ восточно-славянскимъ міромъ. За свѣдѣніями по этому вопросу намъ не придется, конечно, обращаться къ писаннымъ источникамъ: эпоха, къ которой мы обращаемся, лежитъ внѣ горизонта нашихъ древнѣйшихъ историческихъ памятниковъ. Нашими источниками могутъ быть только языкъ, археологія и результаты сравнительнаго изученія явленій общественной и духовной жизни современныхъ финскихъ племенъ. Для реставраціи прафинской культуры намъ будутъ служить заимствованія, которыя сдѣлали финны у сосѣдей. Эти заимствованія имѣютъ огромное значеніе въ качествѣ источника для исторіи финской культуры: они знакомятъ насъ съ народами, которые сосѣдили съ финнами на протяженіи вѣковъ доисторическаго періода, съ тѣми элементами культуры, которые финны заимствовали то тутъ, то тамъ и косвеннымъ образомъ даютъ возможность представить себѣ ступень, на которой стояла ихъ самобытная культура.

Древнѣйшая
культура.
Иранское
вліяніе.

Къ числу самыхъ раннихъ и до извѣстной степени датирующихся культурныхъ заимствованій относится у финновъ заимствованіе изъ области *иранской культуры*; они восходятъ къ эпохѣ, когда на территоріи отъ Волги до Днѣпра жили еще полупастушескія, полуплемедѣльческія иранскія племена. Эта эпоха предшествуетъ во всякомъ случаѣ появленію гунновъ на восточной Европѣ: со времени гунновъ южное Поволжье является уже на протяженіи ряда вѣковъ достояніемъ тюркскихъ племенъ. Но моментъ появленія гунновъ въ бассейнахъ Урала и Волги означаетъ только конецъ прямого иранскаго вліянія на финновъ, началось оно за много вѣковъ ранѣе; венгерскій филологъ Бернгардъ Мункачи констатировалъ фактъ, что названія нѣкоторыхъ металловъ, напр. золота, заимствован-

ныя финнами у иранцевъ, по своему звуковому составу соотвѣтствуютъ не позднимъ персидскимъ формамъ, а Zendскимъ и, стало быть, заимствованы были финнами не позже эпохи, когда Zendъ былъ вытѣсненъ новыми формациями персидскаго языка, т.-е. не позже III в. до Р. X. Тотъ же Мункачи на основаніи звукового состава другихъ заимствованій предполагаетъ, что начало сношеній между финнами и иранцами предшествуетъ эпохѣ, когда образовался языкъ Авесты и клинообразныхъ надписей.

Соприкосновеніе съ иранскимъ міромъ внесло рядъ финскихъ элементовъ въ содержаніе финской культуры: при посредствѣ иранскихъ племенъ финны познакомились съ металлами. Металломъ, который пролилъ къ финнамъ прежде всего, была мѣдь: въ то время, какъ для золота, серебра, олова западные финны и лопари пользуются германскими заимствованіями, а восточные финны и мадьяры—иранскими, для мѣди у тѣхъ и другихъ употребляется одно названіе; оно проникло, стало-быть, къ финнамъ еще тогда, когда западные финны и лопари не обособились еще отъ остальнаго финскаго міра. Для оцѣнки иранскаго вліянія на финскій міръ существенно важно выяснитъ тѣ формы, подъ которыми финны познакомились съ металлами; этими формами являются орудія труда и борьбы: ножъ, топоръ, мечъ, стрѣла, молотъ, *лемехъ*. Появленіе лемеха въ числѣ словъ, заимствованныхъ финнами у иранцевъ, особенно важно; оно свидѣтельствуетъ, что иранцы ознакомили финновъ съ зачатками земледѣлія. Заимствованія для обозначенія рогатаго скота и овецъ дополняютъ картину переворота, который вызвало въ жизни финновъ соприкосновеніе съ Ираномъ. Кромѣ земледѣлія, благодаря иранцамъ, у финновъ явился и домашній животный—коровы, овцы. Заимствованія въ области общественныхъ отношеній, какъ, напр., термины для обозначенія владыки—князя и хозяина (*öksej* въ пермскихъ нарѣч., *можеть-быть*, *иѣа* у черемис.—сложное *куг--ужа—царь—морд.* *азиг—хозяинъ*, ост. *отур*), даютъ основанія предполагать, что по крайней мѣрѣ часть финновъ, жившая на югѣ территоріи, пережила періодъ нѣкоторой зависимости отъ иранцевъ, который повдѣе смѣнился зависимостью отъ тюрковъ.

Сосѣди
финновъ.

Иранскія племена были сосѣдями финновъ на югѣ и юго-востокѣ; на западѣ и сѣверо-западѣ съ ними сосѣдили славяне, литовцы и германцы. По вопросу объ эпохѣ, къ которой восходятъ древнѣйшія соприкосновенія финновъ съ славянами, не установилось еще опредѣленнаго рѣшенія. Все же находилъ возможность допустить, что это соприкосновеніе имѣло мѣсто еще въ праславянскую пору, когда и у восточныхъ славянъ были въ употребленіи *юсы*. Менѣе спорной представляется эпоха литовскаго вліянія. Л. Нидерле на своей картѣ поселеній славянъ въ эпоху племеннаго единства представляетъ лето-балтовъ—сосѣдей славянъ съ сѣвера—непосредственными сосѣдями финновъ на востокѣ. Данныя археологій позволяютъ въ настоящее время болѣе точно опредѣлить территорію, на которую простиралась *литовская культура*. Неподалеку отъ Тамбова при станціи Ляда мѣтъ 15 тому назадъ былъ изслѣдованъ могильникъ, предметы котораго весьма близко подходятъ къ инвентарю несомнѣнно лето-балтійскаго Люцинскаго могильника и болѣе западныхъ родственныхъ ему могильниковъ. Смѣшеніе западныхъ лето-балтійскихъ формъ и восточныхъ мерянско-пермскихъ наблюдается и сѣвернѣе Тамбова въ губерніи Рязанской. Въ бассейнѣ Окы по линіи Владимиръ, Рязань, Тамбовъ лето-балты, такимъ образомъ, подходили вплотную къ финнамъ и удержались здѣсь спорадически до X в., къ которому относятъ Лядинскій могильникъ.

Вліяніе
Литовской
культуры.

Памятники, подобные Лядинскому могильнику, даютъ возможность опредѣлить часть того культурнаго достоянія, которымъ располагали лето-балты въ пору сосѣдства съ финнами и которымъ оказывали вліяніе на своихъ сосѣдей. Это главнымъ образомъ область костюма, украшенія и вооруженія. Слова, заимствованныя финнами изъ литовскаго, значительно расширяютъ сферу этого вліянія. Въ области матеріальной культуры это вліяніе сказалось расширеніемъ земледѣлія и скотоводства; финны познакомились теперь съ рожью, льномъ, съ изготовленіемъ сѣна, съ свиноей, возой. Измѣнился подъ литовскимъ вліяніемъ и жилищъ финновъ: рядомъ съ конпческимъ чумомъ и будой-ботой—бревенчатымъ шалашомъ безъ пола, потолка, оконъ—явилась теплая изба—*pirti* (черем. пѣртъ), служившая и бапей и жилищемъ, и дворъ около ея. У

литовцевъ же было заимствовано названіе для сухопутной дороги. Проникло вліяніе литвы и въ область религиозныхъ вѣрованій: богъ-громовникъ поситъ у Мордвы заимствованное литовское названіе—Пуркине, лит. Perkunas. Сильнѣе всего литовское вліяніе сказалося на западно-финскихъ племенахъ, жившихъ, какъ мы увидимъ далѣе, въ непосредственномъ со-сѣдствѣ съ ними на прародниѣ. Подводя итоги внѣшнимъ культурнымъ вліяніямъ, мы имѣемъ возможность установить, что, благодаря иранцамъ и литовцамъ, финны ознакомились съ элементами земледѣлія; не можетъ быть сомнѣнія, однако, что въ цѣломъ, считая племена, жившія далѣе на востокъ отъ будущихъ западно-финскихъ племенъ и Мордвы, они не могли выдержать сравненія съ древними земледѣльцами славянами. Культурныя вліянія сосѣдей южныхъ и западныхъ касались преимущественно пограничныхъ областей финскаго міра; внутри жизни этого міра опредѣлялась главнымъ образомъ вліяніемъ природы.

Положеніе отдѣльныхъ финскихъ племенъ на территоріи, которую мы очертили выше, въ древности значительно отличалось отъ современнаго. Существуютъ положительныя историческія свидѣтельства того, что финны исподволь *передвигались съ запада на востокъ и сѣверъ*: черемсы въ настоящее время живутъ главнымъ образомъ въ губерніяхъ Казанской, Вятской и Уфимской и только небольшими группами на востокѣ губерній Нижегородской и Костромской; между тѣмъ еще въ XIV в. они сражаются въ войскахъ галицкихъ князей, нападаютъ на Устюжскую область, опустошаютъ верховья р. Юга; мѣстныя названія, несомнѣнно, черемисскаго происхожденія, разбросаны по всей картѣ Костромской губерніи; мордва также продвинулась на протяженіи своей исторіи на востокъ, оттѣснивши въ Засурьи (уѣзды Алатырскій и Ардаговскій, Симбирской губерніи) чувашъ. Отдѣльныя мѣстныя названія Костромской и Казанской губерній (р. Унжа), преданія, сохраняющіяся въ нѣкоторыхъ чисто черемисскихъ брѣяхъ Казанской и Вятской губерній о борьбѣ съ былыми насельниками—вотяками, преданія вотяковъ о борьбѣ съ черемисскими богатырями на югѣ Вятской губерніи—все это свидѣтельствуетъ, что сѣверо-восточная часть Казанской губерніи входила уже въ составъ

Передвиженіе финновъ съ запада къ востоку и сѣверу.

территоріи, которую когда-то занимали, может-быть, еще не обособившіяся другъ отъ друга пермскія и югорскія племена. Черемисы и Мордва жили значительно западнѣе въ бассейнѣ Окп. Здѣсь къ нимъ примыкали другія исчезнувшія и продвинувшіяся дальше на западъ племена. Назовемъ прежде всего Мурому и Мещеру, о которыхъ говоритъ первоначальная лѣтопись. Муромъ исчезла безъ слѣда. По отношенію къ Мещерѣ дѣло представляется болѣе благоприятнымъ. Мещера обрусьла, но въ актахъ XVI—XVII, относящихся къ территоріи, ею когда-то занятой (востокъ Рязанской губерніи) сохранился названія озеръ и урочищъ, личные языческія имена (живущія до сихъ поръ въ фамильныхъ прозвищахъ у пзвѣстной намъ Мещеры Пензенской губерніи), которыя позволяютъ достаточно прочно установить ближайшее родство ея съ Мордвой. Дальше на сѣверъ отъ Мещеры и Муромы жило третье, исчезнувшее въ настоящее время финское племя—меря. Мѣсто его въ семьѣ финскихъ народностей опредѣляется различно. Вопросъ о мѣстѣ Мери среди родичей—сосѣдей, может-быть рѣшенъ лишь на основаніи богатаго археологическаго матеріала, который дала гр. Уварову Мерянская земля при раскопкахъ кургановъ, и этотъ матеріалъ говоритъ противъ ближайшаго родства мери съ югрой и черемисами; рѣшающее значеніе въ вопросѣ имѣетъ форма погребенія, практиковавшаяся у мери. Меря погребала въ *курганахъ*, которыхъ не знаютъ ни черемисы, ни Югра. Въ какой степени чуждо черемисамъ курганное погребеніе, свидѣтельствуемъ лучше всего то объясненіе курганамъ, которые встрѣчаются на крайнемъ западѣ Вятской губерніи (Яранскій уѣздъ): курганы, по толкованію черемисъ,—кучи земли, которыя отъ времени до времени вытряхивали изъ лаптей черемисскіе велпьяны-богатыри—опары. Мерю, такимъ образомъ, приходится отдѣлить отъ черемисъ и югры и поискать для нея другого родства. Поиски эти будутъ не трудны. На С. отъ верхней Волги, въ бассейнѣ С. Двины источнией съ IX в. знаютъ народъ біармовъ или біармійцевъ. Было время, когда историкъ соблазнялся созвучіемъ, видѣли въ біармійцахъ древнюю Пермь. Недоразумѣніе это въ настоящее время уже разъяслось. Еще въ IX в. современникъ Альфреда Великаго Отеръ высказалъ догадку, что біармійцы и западные финны

Черемисы,
Мордва и
Мещера.

Меря.